

Напротив средней школы Пей Цзинье с удивлением посмотрела на Сестру Бин.

Он не ожидал, что она будет ждать его здесь.

“Что это?”

Теперь он держал в руке бронзовый полумесяц с номером [11] и строчкой мелких символов с адресом. Пей Цзинье, ничего не понимая, поднял глаза.

“В этом мире всегда есть какие-то секретные павильоны для выращивания, куда могут ходить тренироваться как Трансцендентные, так и непробужденные подростки”, - объяснила Сестра Бин. “Предмет в твоей руке - это жетон для участия в [Бронзовой ассоциации], и с ним ты можешь входить и тренироваться, когда захочешь. Однако до главного экзамена у вас осталось всего пять месяцев, так что вы должны с пользой использовать свое время. Более того, в павильоне есть техника культивирования, известная как [Искусство движения кровью], которая может помочь вам лучше контролировать свою жизненную силу и, конечно же, значительно улучшить ваше физическое тело. ”

Услышав слова Сестры Бин, Пей Цзинье на мгновение остолбенел.

Павильон для выращивания?

Будь то воспоминания о его прежнем "я" или информация, которую он собрал сам, он никогда не сталкивался ни с каким павильоном для выращивания. Это было совершенно неслыханно.

Действительно, быть слишком слабым означало не обращать внимания на многие вещи.

Но все же...

“Эта штука очень дорогая?” Спросил Пей Цзинье, держа полумесяц, несколько неуверенно.

В конце концов, бесплатного обеда не бывает...

Сестра Бин слегка нахмурилась, на самом деле не желая ничего объяснять, но добавила еще одно предложение: “В моих руках эта штука - просто кусок металлолома. Если я отдам ее тебе, она твоя. К чему все эти вопросы? Ты хочешь этого или нет?”

“Да!” Пей Цзинье благодарно улыбнулся.

Но прежде чем он успел выразить свою благодарность, Сестра Бин нетерпеливо махнула рукой: “Не говори о том, чтобы отплатить мне. Ты слишком слаб. Сначала пробудись, потом говори”.

Пей Цзинье дернул уголок рта.

Манера говорить Сестры Бин была действительно прямолинейной.

Однако в ее словах не было ошибки. Он еще даже не пробудился, поэтому говорить о возмещении было все равно что ни о чем.

Тем не менее, теперь у него был козырь, и пробуждение было необходимо!

Когда Сестра Бин повернулась, чтобы уйти, внезапно раздался голос Пей Цзинье: “Сестра Бин, спасибо”.

Не поворачивая головы, Сестра Бин помахала рукой, села в седан, стоявший у обочины, и быстро растворилась в потоке машин.

Пей Цзинье отвел взгляд, на сердце у него потеплело, он смотрел на бронзовый полумесяц в своей руке и что-то бормотал себе под нос.

“В этом мире все еще есть хорошие люди ...”

Пять минут спустя легкорельсовый поезд отошел, и Пей Цзинье прошелся по вагону, не найдя светящегося шара. С сожалением он устроился в углу.

Затем он позвонил домой по мобильному телефону, заранее предупредив, что вернется поздно, чтобы не беспокоить родителей.

Он планировал сразу же проверить Бронзовую ассоциацию.

Путешествие было неблизким. Поездка на легкорельсовом поезде заняла более двадцати минут, и за это время его жизненная сила медленно возрастала, как будто она вот-вот превысит отметку в 1,5 карты.

“Девятый округ Сюань, Гибискус-лейн, номер 178...”

Расспросив двух прохожих, Пей Цзинье наконец нашел настоящий вход в Бронзовую ассоциацию.

Надо было сказать, что это было хорошо скрыто.

Пройдя по крайней мере семь разных переулков и отметив, что вокруг было не так много камер наблюдения, казалось, что даже умные мозги не смогли обнаружить это место.

Пей Цзинье постучал в дверь молотком.

Вскоре алая дверь открылась и оттуда выглянула круглая голова. Человек был довольно молод, чуть за двадцать, с пухлым лицом, но вежливо спросил: “Могу я спросить, кого вы ищете?”

Пей Цзинье достал полумесяц: “Привет, я здесь, чтобы присоединиться”.

Другой человек посмотрел на Пей Цзинье, затем на полумесяц с удивлением и подозрением: “Только ты один?”

Пей Цзинье кивнул.

Мужчина бросил на него любопытный взгляд, спокойно смерил взглядом и, не тратя лишних слов, открыл дверь, чтобы впустить его. Он не прикоснулся к бронзовому полумесяцу и молча повел Пей Цзинье по длинному коридору на задний двор.

По пути Пей Цзинье увидел нескольких молодых людей в синих боевых одеждах. Они тоже заметили его и открыто оценивали, не пытаясь проявить осмотрительность.

“Новичок?”

“Похоже на то”.

“Но почему он один? Его семья никого с ним не отправила?”

“Не узнаю его, отпрыск какой семьи из другого города?”

“Или, может быть, он проник через заднюю дверь?”

Бормочущие голоса донеслись до Пей Цзинье, но выражение его лица не изменилось.

Еще до приезда сюда он понял, что самосовершенствование неотделимо от денег, и что те, кто мог позволить себе заниматься самосовершенствованием здесь, определенно имели некоторое богатство в своих семьях.

Однако какое это имело отношение к нему? Он был здесь просто для того, чтобы совершенствоваться.

“Вот мы и пришли, подождите меня минутку, я пойду уведомлю их”.

“Спасибо за беспокойство”.

Пей Цзинье спокойно стоял у входа, глядя на это огромное жилище, имитирующее древний внутренний двор, только сам внутренний двор был больше, чем предыдущий дом его семьи.

Действительно богатый

Пока он размышлял, дверь открылась, и вышел толстяк: “Учитель Чанг вызывает тебя, просто отвечай прямо на все вопросы, которые он задаст”.

“Понял, спасибо”.

Толстяк покачал головой, ничего больше не сказав, и ушел. Пей Цзинье остановился у входа, глубоко вздохнул, толкнул дверь и осторожно закрыл ее за собой.

Прямо перед ним седовласый старик в пижаме, прищурившись, посмотрел на него, держа в руке дымящуюся трубку, и сделал затяжку.

“Где орден Полумесяца?”

Пей Цзинье протянул его обеими руками.

Седовласый старик небрежно взял его, осмотрел с обеих сторон, а затем тихо усмехнулся: “Действительно, это ее, довольно интересно”.

Он оглядел Пей Цзинье с головы до ног: “Судя по твоему виду, кроме метода дыхания, которому научились в школе, ты больше ничего не культивировал, верно?”

“Это верно, учитель Чанг”, - честно ответил Пей Цзинье.

Седовласый старик лениво сделал еще одну затяжку, дым клубился, резкий запах несколько раздражал, но Пей Цзинье, казалось, вообще этого не замечал.

Седовласый старик медленно произнес: “Она ясно объяснила тебе, что обучение здесь не бесплатное?”

Сердце Пей Цзинье сжалось, и он ответил серьезным тоном: “Я не знаю, пожалуйста, просветите меня, учитель Чанг”.

Седовласый старик, казалось, не удивился: “Культивирование здесь требует платы, я научу тебя искусству забора крови, обеспечу ежедневной дозой лечебного супа, и если ты преуспеешь в искусстве забора крови, я научу тебя приемам, конечно, плата за обучение недешевая”.

Пей Цзинье хранил молчание.

Если бы Сестра Бин заметила его затруднительное положение, она бы не отправила его сюда только для того, чтобы его прогнали.

Седовласый старик улыбнулся: “Конечно, поскольку она лично рекомендовала вас, от обучения можно отказаться, но мне нужно прояснить одну вещь, Орден Полумесяца действительно может порекомендовать кого-то, но есть временные ограничения, я не могу оказывать бесплатную поддержку вечно”.

“Пожалуйста, продолжайте, учитель Чанг”, - спокойно сказал Пей Цзинье.

Седовласый старик равнодушно сказал: “Через месяц, если ты не сможешь сдать экзамен по технике выращивания, ты уйдешь тем же путем, каким пришел”.

Сердце Пей Цзинье на мгновение дрогнуло, и он осторожно спросил: “А что, если я сдам экзамен?”

Седовласый старик помолчал, посмотрел на него, затем тихо рассмеялся, ничего не ответив, но нажал кнопку интеркома на своем столе: “Сяоинь, подойди сюда на минутку”.

Почти мгновенно.

Раздался стук в дверь.

Седовласый старик решительно сказал: “Войдите”.

Пей Цзинье повернул голову, чтобы посмотреть.

Вошла высокая молодая женщина со смуглой кожей, крепкого телосложения, но, похоже, у нее не было лишнего жира, только чистые мышцы.

“Учитель Чанг”, Ли Сяоинь вошла в комнату без всякого выражения, казалось, даже не заметив Пей Цзинье, и почтительно поприветствовала старика, курящего за столом.

Седовласый старик указал на Пей Цзинье: “Это новый ученик, ты будешь отвечать за обучение его Искусству движения кровью, сначала отточи его физическое тело, прежде чем учить”.

“Да, учитель Чанг”.

Ли Сяоинь посмотрела на Пей Цзинье и прямо сказала: “Следуй за мной”.

Пей Цзинье посмотрел на учителя Чанга, почтительно поклонился, сложив руки, а затем последовал за Ли Сяоинь к выходу.

Возвращаемся в комнату.

Учитель Чанг одной рукой держал курительную трубку, затягиваясь, а другой вертел в руках орден Полумесяца: “Только ради этого ребенка вы готовы оказать эту услугу?”

<http://tl.rulate.ru/book/114375/4442725>